

ДИАЛОГ «КРАТИЛ»

«О ПРАВИЛЬНОСТИ ИМЕН»

Κρατύλος

ῥj περὶ ορθότητος ονομάτων

*«СМОКВУ СМОКВОЙ, а КОРЫТО
КОРЫТОМ НАЗЫВАЯ»*

*Τά σύκα σύκα, τήν σκάφην δέ σκάφην
ὀνομάζων*

*«Нужно называть вещи
своими именами»*

124545

План:

1. Подступы к Кратилу.

2. Анализ диалога

- Позиции действующих лиц
- Отдельные вопросы

1. Выводы

ДИАЛОГ «КРАТИЛ»

- относится к ранним диалогам Платона (Менон, Кратил, Эвтифрон, Софист, Теэтет и т.д) посвящены критике Сократом софистов и их метода, основанного на релятивизации знаний и истины.
- принадлежит к числу довольно трудных и замысловатых диалогов Платона (неопределенный итог, не уловимая связь частей диалога)
- значительную часть диалога это лингвистика, фантастическая и состоящую из умопомрачительных этимологий

«КРАТИЛ»

Платон в этом диалоге пришёл к таким важным для современного языкознания и поэтики открытиям:

- внутренняя форма слова (образ или идея слова, по терминологии Платона),
- звуко-символизм (идея об ассоциациях между отдельными звуками и теми или иными качествами, свойствами вещей)

Композиция

Диалога:

I. Вступление

II. Критика теории условного происхождения имён, то есть субъективизма в учении о языке

III. Вопрос о правильности имён

IV. Критика релятивизма в учении об именах

V. Заключение.

Гносеологические выводы из предложенной выше теории имён

ОСОБЕННОСТИ КРАТИЛА

Для того чтобы рассудить спорщиков, Сократ предлагает использовать в качестве критерия оценки позиций участников диалога категории истинности и ложности имени. Обратим внимание на очень серьёзный лингвистическо-философский шаг – на «имя» (слово) переносятся категории («истинность», «ложность»), которые ранее применялись лишь к высказыванию.

Речь идёт об истинности и ложности имени, о том, насколько принятое или создаваемое наименование отражает истину или искажает её.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ЛИЦА

СОКРАТ

КРАТИЛ

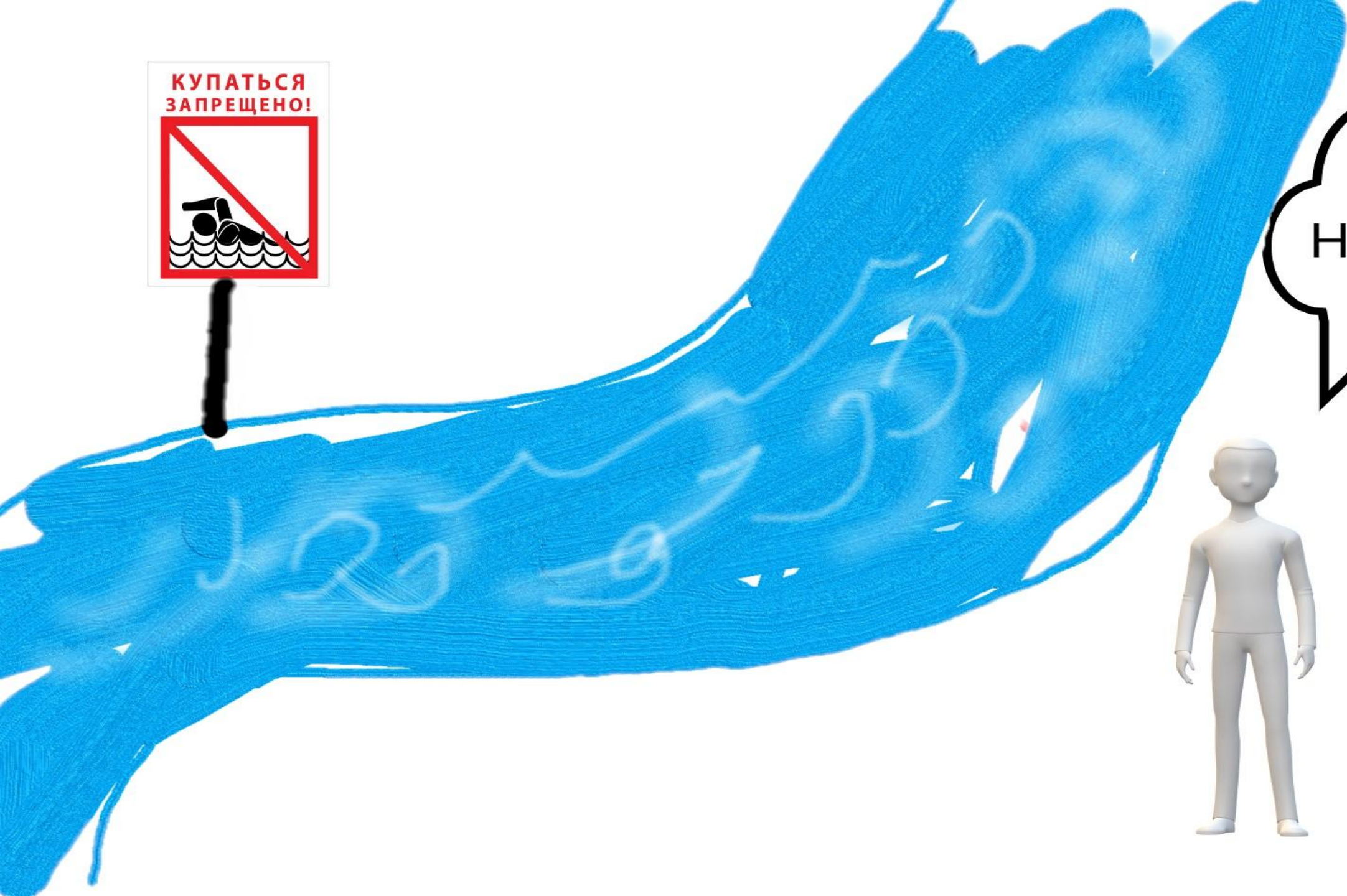
ГЕРМОГ
ЕН

КРАТИЛ

- из Афин (кон. 5 в. до н. э.), др.-греч. философ, последователь Гераклита.
- Известен как один из учителей, которых слушал в молодости Платон: до встречи с Сократом ИЛИ сразу после его казни.
- Наиболее известен как персонаж диалога Платона «Кратил», откуда взяты два из пяти фрагментов К. в собрании Дильса (DK65), остальные - свидетельства из «Метафизики» Аристотеля.

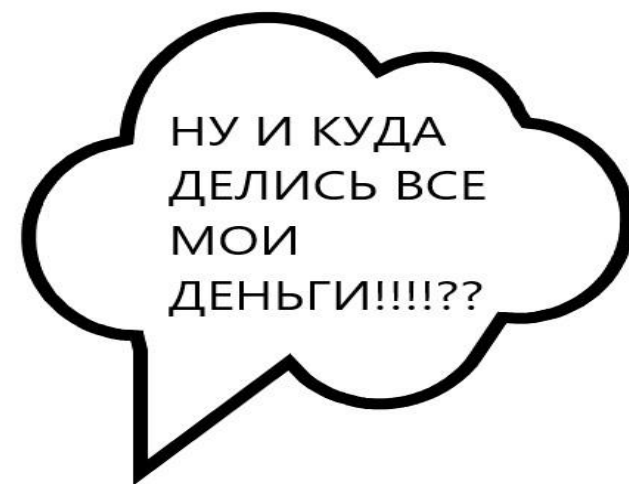
КРАТИЛ

- принял и до предела усилил учение Гераклита об изменчивости и «текучести» чувственного мира.
- Он считал, что в непрерывно изменчивом мире невозможна речь (ср. рассуждения Платона в «Теэтете» 183b)
- «а только шевелил пальцем и упрекал Гераклита за то, что он сказал, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку; сам он считал, что нельзя и один раз» (Met. 1010a7).
- У сократика Эсхина в одном из диалогов К. говорил «шипя и тряся руками» (Arist. Rhet. 1417b 1-2), что важно как независимое от Платона свидетельство о его эксцентричном учении.
- Аристотель отмечает по своим взглядам к гераклитовской идее того, что «все чувственно постигаемое постоянно течет и о нем нет истинного знания»

ГЕРМОГЕН

- Гермоген, который приглашает Сократа вступить в беседу,— родовитый афинянин, брат самого богатого человека в Греции, Каллия, сын Гиппоника.
- Получив половину отцовского наследства, Гермоген тем не менее впал в бедность.
- Он — верный слушатель Сократа. Он будет присутствовать при его кончине (Федон), с ним говорит Сократ перед судом (см.: Ксенофонт. Воспоминания... IV 8).
- Это Гермоген «изнывает от любви к высокой нравственности»; облик его соответствует его духовным запросам: «серьезные брови», «недвижный взор», «умеренные речи», «мягкий голос», «все светлое его существо» (Ксенофонт. Пир 8, 3).
- Гермоген — полная противоположность своему богатому, тщеславному и жадному до удовольствий брату Каллию.

**мнение
Гермогена
ученика
Протагора**

об условности всех
имен
человеческого
языка

их зависимости
исключительно от
произвола людей,
от обычая и закона

Противопоставляется

**мнение
Кратила
ученика
Гераклита**

об их
естественности, т.
е. об их полном
соответствии
природе вещей

понимаемой как
нечто
совершенно
текущее

Сократ берется
разобраться в
этом вопросе

3-Я точка зрения

ПОЗИЦИЯ ГЕРМОГЕНА

- Гермоген утверждает, что имя не имеет природной связи с вещью, но назначается каждой конвенционально, т. е. благодаря соглашению между людьми
- связь между именем и именуемым предметом чисто условная:
- «Меня не убедили, будто правильность имени есть что-то другое, нежели договор и соглашение. <...>
- Какое имя кто чему-либо установит, такое и будет правильным. <...> Ни одно имя никому не врождено от природы, оно зависит от закона и обычая тех, кто привык что-либо так называть»

ПОЗИЦИЯ ГЕРМОГЕНА

- Позиция Гермогена кажется Сократу следствием его понимания истины в духе учения Протагора, полагающего, что общей для всех истины нет, а истина у каждого своя и сколько людей, столько и истин: «Мера всех вещей – человек»
- «Сущности вещей для каждого человека особые, <...> и, следовательно, какими мне представляются вещи, такими они и будут для меня, а какими тебе, такими они и будут для тебя»
- «Что б каждому ни показалось, то для каждого и будет истинным»
- «Сколько людей, столько и мнений».

ПОЗИЦИЯ КРАТИЛА

- В диалоге Платона «Кратил» К. изображен сторонником натуралистической теории «правильности имен»:
 - имена существуют «по природе», а не устанавливаются по соглашению;
 - первые имена были учреждены «номотетом»,
 - учредителем имен, обладавшим истинным знанием о природе вещей и имен,
 - которые благодаря своему этимологическому значению соответствуют сущности обозначаемых вещей.
- Насколько эти идеи, сформулированные в софистических кругах, соответствовали учению исторического К., установить затруднительно.

ПОЗИЦИЯ СОКРАТА

- всякая вещь имеет свою природу, в соответствии с которой и должно даваться имя которое служит таким образом инструментом обучения и распознавания сути вещи (т. е. инструментом познания)
- однако в вопросах познания Сократ с Кратилом не согласен, ибо не считает, что гераклитовская концепция вечного течения и становления мира единственно правильная (по мысли платоновского Сократа, в вечном становлении находится только видимый мир, тогда как истинное бытие, которое единственно может и должно быть познано, неизменно и постоянно).
- проблема: к какой именно реальности - видимой или невидимой - относятся слова человеческого языка.

ПОЗИЦИЯ СОКРАТА

- Сократ отмечает, что давать имена может не каждый человек, а специальный законодатель, или творец имен, установлениями которого, претерпевающими различные изменения в течение времени, пользуются потомки.
- Тем самым «природное», «сущностное» соответствие имени и вещи, на котором настаивает Кратил, увязывается Сократом с неизбежностью конвенционального употребления имени, на котором настаивает Гермоген.
- Правильность данного номотетом имени может оценить диалектик - человек, умеющий рассуждать.

ПОЗИЦИЯ СОКРАТА

- природная правильность имени
- «имя - это подражание сущности вещи посредством букв и слогов»
- Имена и корни, далее неразложимые, называются им «первыми именами» и разбираются по смыслу составляющих их букв, ибо «кто не знает правильности первых имен, не может знать правильности последующих», и стало быть, «надо идти до конца вплоть до первоэлементов слов и имен»
- В то же время «разбор» Сократа, поскольку все же он демонстрирует точку зрения Кратила, а не свою, содержит элемент пародии и игры. Он намеренно трактует большинство слов как отражение непрерывной текучести, верчения и вообще движения мира (вплоть до объяснения слова «сущее» как «идущее», получившееся вследствие «потери буквы и»).
- В таком же духе объясняются и буквы, составляющие «первые слова»: «ро» - текучесть, «лямбда» - плавное скольжение и т. д).

ПОЗИЦИЯ СОКРАТА

Сократ полагает, что слова нашего языка в основном отражают только видимую реальность.

Тем самым, с его точки зрения, значительно уменьшается познавательная роль языка.

Хотя Сократ и Кратил оба согласны в том, что теоретически язык должен быть инструментом обучения и познания, но разница между ними состоит в том, что Кратил считает имя непогрешимым и знание его достаточным условием для знания обозначаемой им вещи; Сократ же считает, что «творец имен» мог совершить ошибку и, по-видимому, действительно совершил ее, поэтому полагаться в познании мира на анализ языка невозможно.

В доказательство этого Сократ этимологизирует часть имен как обозначающую, наоборот, статичность мира.

Это указывает на противоречие в мысли номотета и на ошибочность одной из картин мира, восстанавливаемых путем анализа языка.

Следовательно, правильность имен должна проверяться непосредственным познанием подлежащей им реальности.

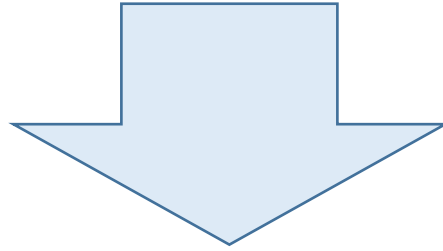
ИМЯ

```
graph TD; A((ИМЯ)) <--> B[ИСТИННО  
ИЛИ  
ЛОЖНО]; A <--> C[ИСТИННО  
И  
ЛОЖНО];
```

**ИСТИННО
ИЛИ
ЛОЖНО**

**ИСТИННО
И
ЛОЖНО**

ИСТИННО ИЛИ ЛОЖНО

ИСТИННО ← ИМЯ → ЛОЖНО

□ МОЖНО ИЗУЧАТЬ ИМЯ

□ МОЖНО ИЗУЧАТЬ ВЕЩЬ

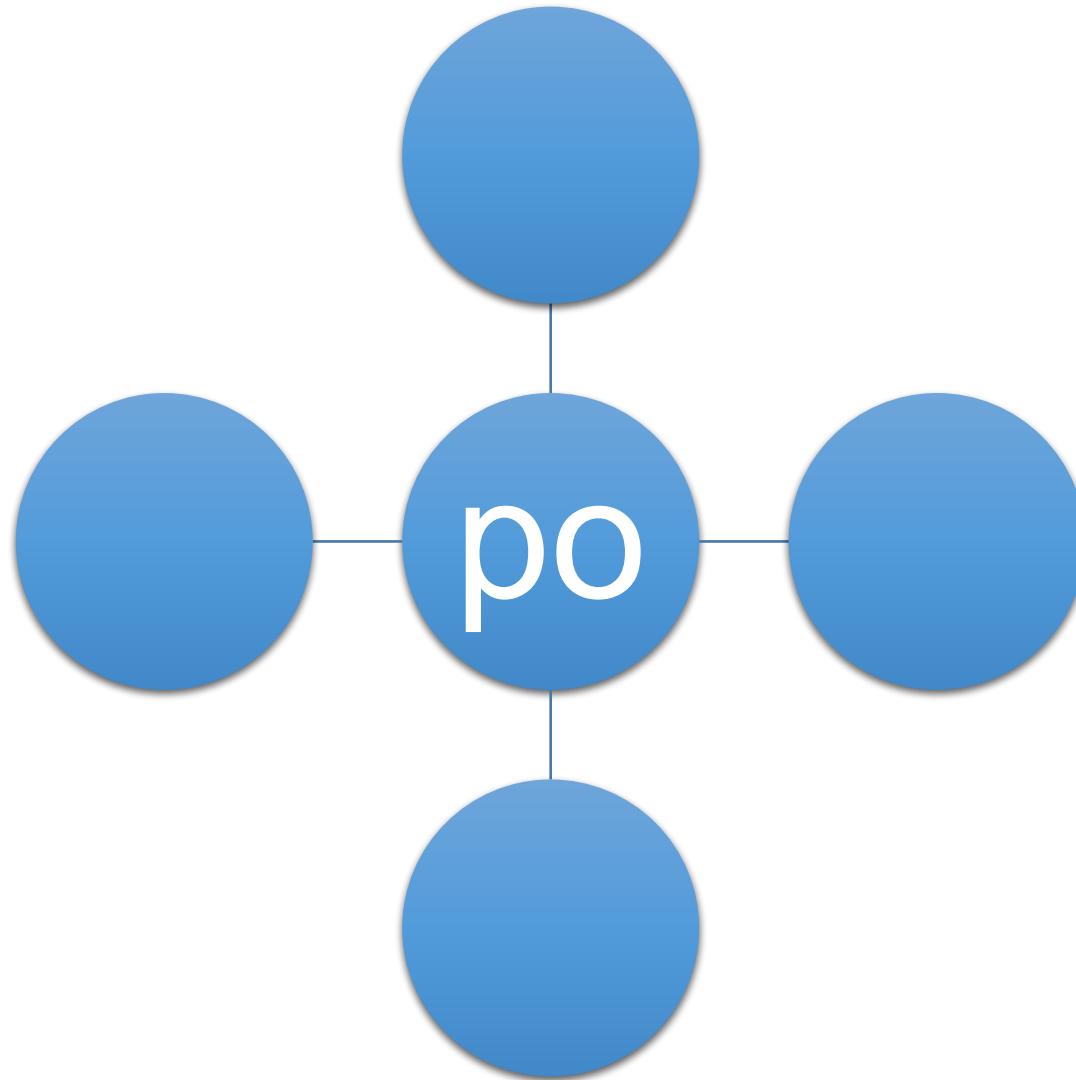
□ МОЖНО ИЗУЧАТЬ ВЕЩЬ

ИСТИННО И ЛОЖНО

ИСТИННО

ЛОЖНО

ИСТИНА

- Истина подразумевает правильное видение вещей а ложным будет искажённый взгляд на вещи
- истины как того, что существует помимо мнения людей об этом: «Если не всё сразу одинаково для всех и всегда и если не особо для каждого существует каждая вещь, то ясно, что сами вещи имеют некую собственную устойчивую сущность безотносительно к нам и независимо от нас и не по прихоти нашего воображения их влечёт то туда, то сюда, но они возникают сами по себе, соответственно своей сущности»
- То есть, истина, разделение на добро и зло существует вне нашего сознания. Добро и зло сами по себе постоянны.

ИМЯ

- Инструментальная теория имени
 - Либо имена подражают сущности вещей, либо же они есть результат договоренности между людьми.
- Речь идет о возможности принять либо **подражательную теорию имени**, либо **договорную основу** языка.

ВЕЩЬ И ИМЯ

1. инструментальной теорией имени
(могут ли имена быть орудиями познания вещей)
2. искусство диалектика, двоякая возможность
установления имен - подражательную теорию имени ИЛИ
договорную основу языка (Либо имена подражают
сущности вещей, либо же они есть результат
договоренности между людьми)
3. о взаимоотношении слов и имен «Кто знает имена —
знает и вещи» истина может пониматься либо из вещей,
либо из имен **ЛИБО ОДНОВРЕМЕННО**
для вещей и для имен **СУЩЕСТВУЮТ НЕКОТОРЫЕ ПРАОБРАЗЫ**

РОЛЬ ИМЕН

- Сократ определяет имя как инструмент обучения, познания мира и распределение, классификации вещей:
- «Имя есть некое орудие обучения и распределения сущностей»
- «Это способ исследования и постижения вещей» «Они (имена) учат. <...>
- «Кто знает имена, тот знает вещи»

Критика субъективизма

1. Полная условность привела бы к полной путанице и нельзя было бы различить, где «человек», а где «лошадь»
2. Имена могут соответствовать каким-нибудь предметам либо не соответствовать; поэтому здесь полного произвола нет
3. Разнообразие наименований одного и того же предмета действительно существует повсюду, но, если из этого делать вывод о всеобщей безразличной текучести имен, все окажется смешанным, не будет ничего ни доброго, ни злого; следовательно, вещи сами по себе имеют основу своей сущности, она непреложна и становящиеся, объективно существующие вещи с ней срослись. Это иллюстрируется при помощи примеров рассечения вещей, их сжигания. Поскольку наименование вещей тоже есть одно из наших действий, оно должно соотносываться с их специфической природой, а не с нашим субъективным мнением; и если для сверления нужно сверло, а для тканья — челнок, то для речи тоже необходимо орудие, это — имя, разделяющее сущность в целях обучения, наподобие челнока, разделяющего основу при тканье. Итак, полный субъективизм и произвол при присвоении имен совершенно исключаются.

Критика субъективизма

4. Присвоение имен происходит, следовательно, в силу объективного закона; и присвоителем имен может быть не кто попало, но своего рода законодатель, учредитель или мастер имен. Этот последний образует имена так же, как мастер, который пользуется сверлом, причем не каким-нибудь расколотым сверлом, но целым и неделимым; иначе говоря, мастер имен создает имена «по образцу» неделимого вида имени, «преследуя» одну и ту же идею, какое бы железо ни имелось в виду и в каких бы местах ни происходила работа

5. Но всякое орудие имеет своей целью то или иное употребление, и, как знание необходимо для употребления инструментов во всех ремеслах, так и в отношении имен необходимо соответствующее знание. А поскольку знающим может быть только тот, кто спрашивает и отвечает, то законодатель имен должен учиться у диалектика.

Итак, наложение имен происходит не в силу субъективного произвола людей, но в силу объективной природы вещей и есть результат диалектики. Но что понимать под природой вещей, которая обеспечивает нам необходимую для имен правильность?

ПРАВИЛЬНОСТЬ

ИМЕН:

«Пока имя выражает вложенный в него смысл, оно остаётся правильным для того, что́ оно выражает»

«А теми же ли слогами или другими будет обозначено одно и то же – не имеет значения. И если какая-то буква прибавится или отнимется, неважно и это, доколе остаётся нетронутой сущность вещи, выраженная в имени»

- 1) правильное имя должно указывать на наиболее характерные качества вещи;
- 2) позднейшие имена (производные) создаются из первых (непроизводных) и выражают качества вещей с помощью смыслов, закреплённых за первыми именами, несмотря на их звуковой состав;
- 3) первые имена выражают качества вещей с помощью «букв и слогов» (фоносемантика). Звуки должны быть подобраны так, чтобы имя вещи производило то же впечатление, что и сама вещь.

ПРАВИЛЬНОСТЬ

ИМЕН:

- Имена, даваемые людьми, могут быть правильными или неправильными. Но неправильность имени не зависит от правильности или неправильности самих предметов, так как уродливый предмет может быть назван совершенно правильно; точно так же неправильность имени не зависит от звукового состава имени и от разных частных моментов
- Правильность наименования предмета зависит от правильности интерпретации этого предмета — «вдохновенной мудростью», а ее результат — «типом», «образцом», не теряющим, однако, своей объективной значимости, т. е. связи с тем, что «вечно по своей природе»
- правильность имен, даже если иметь в виду их происхождение, никак не сводится к простому звукоподражанию

ПРАВИЛЬНОСТЬ

ИМЕН:

- Например, звук «р» сам по себе действительно указывает на резкое движение или раскатистость, звук «л» — на мягкое движение и т. д.
- всякое имя вещи есть прежде всего подражание самой сущности этой вещи
- имя оказывается не просто подражанием вещи, но тем или иным заявлением вещи о самой себе человеческому сознанию, тем или иным ее выражением

Критика релятивизма в учении об именах

1. Кратил полагает, что все наименования вещей, как и все понятия о них, одинаково ложны и одинаково истинны
2. Возражение Сократа: каждое имя относится к определенному предмету и есть подражание ему (μίμησις, 430e); следовательно, если в подражании будет что-нибудь искажено, то и имя вещи будет ложным, т. е. нельзя сказать, что все имена одинаково ложны или одинаково истинны

Критика релятивизма в учении об именах

- Подражание в имени не должно быть
 - абсолютным воспроизведением предмета
 - подражание не дало бы ничего нового для познания самого предмета
 - А ДАЛО БЫ ДВА ТОЖДЕСТВЕННЫХ ПРЕДМЕТ
- что имя предмета каждый раз может обозначать различные оттенки вещи, сами по себе вполне объективные
- имен предметы не только находятся в состоянии сплошной текучести (в условиях которой не могло бы состояться познание вещей), но им свойственна также и некоторая устойчивость, так что имена не просто переходят друг в друга, но и резко друг от друга отличаются;

Гносеологические выводы

1. Поскольку имена, как сказано, могут друг с другом смешиваться, то различаясь между собой, то уподобляясь и отождествляясь, ясно, что имена вещей, взятые сами по себе, еще не обеспечивают ни их правильного употребления, ни их объективной значимости. А значит, истину вещей нужно узнавать из самих вещей, а не из их образа (εἰκὼν, 439a), который выражается именем

Гносеологические

ВЫВОДЫ

2. Сами же вещи, во-первых, несомненно, пребывают в вечном становлении; во-вторых, это становление возможно только тогда, когда существует то, что становится и что в то же время есть нестановящееся и вечно неподвижное, не выходящее из своей идеи (439а), и самое (αυτό) бытие в себе, которое не течет в противоположность его качествам, которые текут (439с — е).

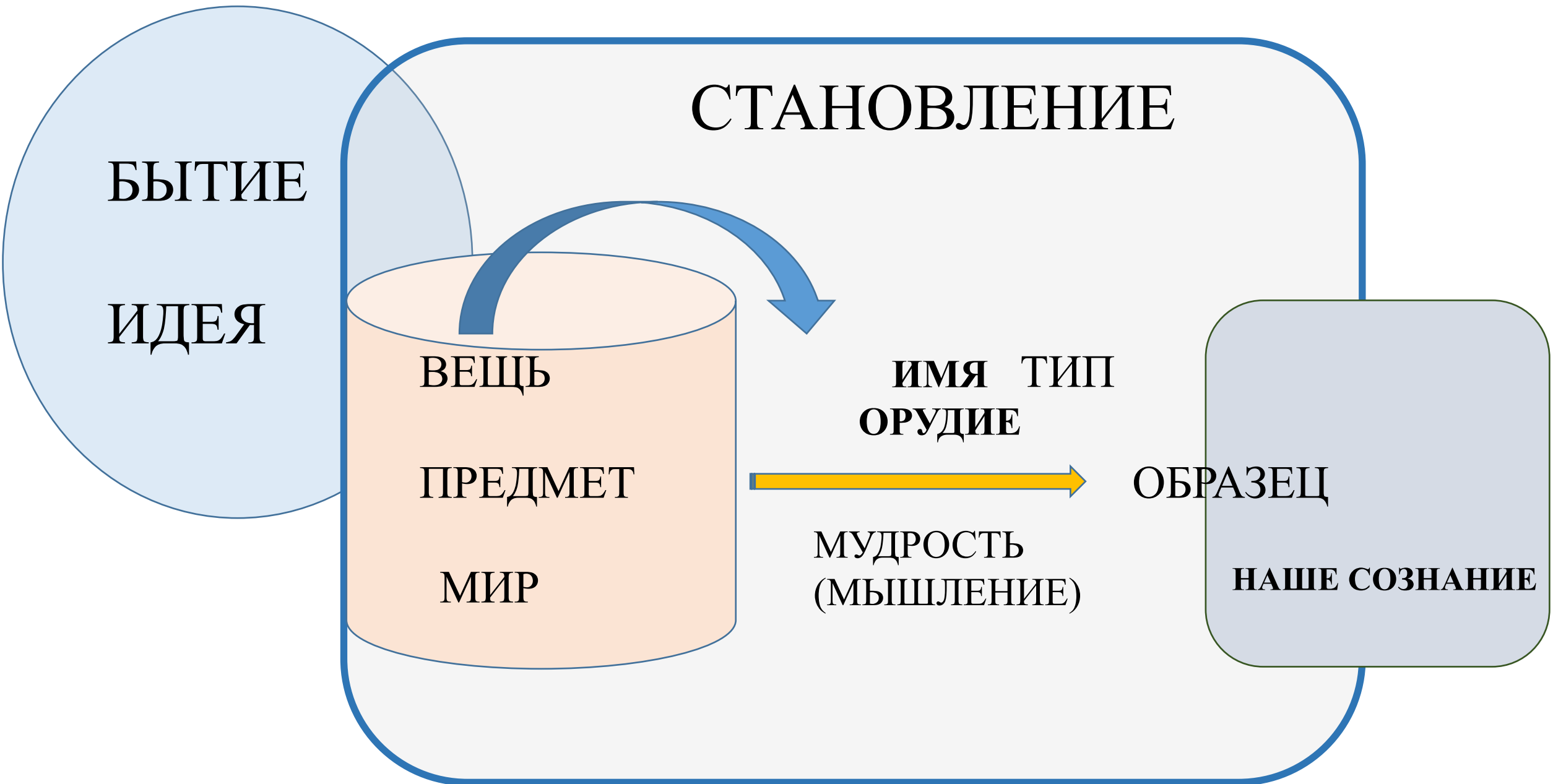
3. То, что представляет собой нечто сплошное и течет, непознаваемо; а познаваемо то, о чем можно сказать что-нибудь определенное, т. е. что не течет и не представляет собой нечто сплошное (440а — е).

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ДИАЛОГ «КРАТИЛ»

А. Ф. ЛОСЕВ

**теорией различных степеней присутствия
идеальных сущностей в человеческом
сознании**

попытка систематизировать все основные
мысли «Кратила», оставшиеся в самом
диалоге без всякой системы, то, пожалуй,
ярче всего будет бросаться в глаза *разная
степень присутствия объективной
сущности вещей в субъективном
сознании человека.*

нет ни чего устойчивого и надежного все течет и несетя все в порыве и вечном становлении